Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2026. 21(2): 597-608
DOI: 10.13187/bg.2026.2.597

Journal homepage:
https://bg.cherkasgu.press

Baron Igelstrom's "Reforms": The Experience of Integrating Kazakh Lands into the Russian Empire at the end of the 18th century

Nikolay S. Lapin [a, *]

[a] Research Institute for Jochi Ulus Studies, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article examines the activities of Baron Osip Andreevich Igelstrom, the governor of Ufa and Simbirsk (military governor of Orenburg), in connection with the development of Kazakh-Russian relations at the end of the 18th century. In historiography, his measures are known as the "Igelstrom reforms," which are often viewed in a limited way and associated mainly with an attempt to "eliminate khanate power" among the Kazakhs of the Little Horde. However, as an analysis of sources shows, the institution of khanate power among the Kazakhs was not eliminated during the Igelstrom reforms. During the "Igelstrom reforms," several proposals were put forward, most of which were approved by the central government and partially implemented. The proposals themselves covered a variety of areas and, in addition to the creation of new administrative institutions and the establishment of regular interaction with Kazakh political forces in the region, also included issues of trade development, land use in the region, confessional policy, and several others.

The work is based on several archival and published sources. The archival sources used in writing the article were taken from the collections of the St. Petersburg Institute of History and Archaeology of the Russian Academy of Sciences and the Russian State Military Historical Archive.

One of the tasks of the work was a historiographical analysis of contemporary literature on the subject. The article highlights the peculiarities of studying issues related to Igelstrom's activities and evaluates their results. As the historiographical analysis showed, despite the availability of sources and the introduction of new ones into scientific circulation, different descriptions and assessments of the "reforms" remain in the literature.

In addition, the article pays special attention to the periodization of "Igelstrom's reforms." As a result, three stages were identified, which required clarification and correction of the periodization previously available in historiography.

Keywords: Baron Igelstrom, Nur-Ali Khan, Junior Zhuz, Kazakh-Russian relations, Border Court, reprisals, khan's power.

1. Введение

Осип Андреевич Игельстром, барон, уфимский наместник и оренбургский военный губернатор, автор «реформ Игельстрома» – ряда административных и иных мероприятий в конце XVIII в., повлиявших на политику Российской империи по отношению к казахам Малой орды (Младшего жуза) занимавших территорию современного Западного Казахстана.

Имея к началу 1780-х гг. уже значительный военный и административный опыт и пользуясь покровительством президента военной коллегии князя Г. А. Потемкина, барон Игельстром назначается руководителем обширного региона – Уфимского и Симбирского наместничеств.

Эти наместничества были созданы в ходе административных реформ Екатерины II в 1770-е – начале 1780-х гг. в значительной степени из территории бывшей Оренбургской губернии. Особенностью региона являлся его пограничный характер. После своего создания в 1730-х гг., Оренбург

* Corresponding author
E-mail addresses: lapin.79@mail.ru (N.S. Lapin)

стал на многие десятилетия не только административным центром, но и, по сути, одним из основных центров выстраивания отношений Российской империи с казахскими правителями. Таким образом, назначаемые руководители Оренбургского края (в начале губернии, затем наместничества и генерал-губернаторства) непосредственно занимались, кроме прочего, и казахско-русскими отношениями.

Поэтому после своего назначения в регион, О.А. Игельстром кроме собственно внутренних дел наместничеств отметился целым рядом мер, связанных с характером и особенностями казахско-русских отношений в тот период времени. В исторической науке его деятельность известна как «реформы Игельстрома», которые часто ошибочно связывают с так называемой «попыткой ликвидации ханской власти» у казахов Младшего жуза.

В 1730-е гг. после серии присяг казахских ханов и султанов часть казахских владений формально признают зависимость от Российской империи, однако эта зависимость в течение практически всего XVIII столетия носила только номинальный характер. При этом предпринимались попытки отдельных русских пограничных администраторов, главным образом оренбургских (И.И. Неплюев, А.И. Тевкелев и др.) привязать казахских лидеров к России и сделать их хотя бы отчасти более зависимыми. В связи с чем предлагались и вводились в практику отдельные инструменты, такие как присяга, аманатство, выплата жалования, конфирмация ханов и др., чтобы хотя бы символически включить казахские земли в российское имперское пространство.

Однако в силу отсутствия реальных ресурсов, а также в целом внешнеполитической периферийности региона для империи, системных мер российскими властями практически не предпринималось. Первым таким опытом стали как раз «реформы Игельстрома», в ходе которых был предложен и началась реализация комплекса мер, которые должны были стабилизировать ситуацию в регионе и способствовать более тесной интеграции казахских земель.

Кроме того, стоит подчеркнуть характерную особенность выстраивания двусторонних отношений в тот период. Это личностный фактор, когда личные способности и амбиции того или иного пограничного администратора (губернатора, наместника) заметно влияли на динамику и характер отношений. Это явно проявилось и в ходе реализации мероприятий, предложенных и осуществленных О.А. Игельстромом.

Все эти факторы привлекают внимание исследователей к «реформам» и, учитывая во многом прецедентность, подчеркивают актуальность их изучения.

2. Материалы и методы

Работа базируется на комплексе источников как архивных, так и опубликованных в разное время. В основном, использованные материалы по своему происхождению представлены нормативно-правовыми актами (императорские рескрипты, указы) и делопроизводственной документацией (приказы, рапорты, донесения, описи и т. п.), а также частично источниками личного происхождения (дневники и воспоминания участников событий).

В 1940 г. в г. Ленинграде под руководством М.П. Вяткина был подготовлен сборник документов «Материалы по истории Казахской ССР» (МИКССР, 1940). Данный сборник документов, подготовленный на высоком археографическом уровне, сохраняет свою актуальность до настоящего времени. Значительная часть изданных тогда материалов (всего около пятидесяти источников) были в той или иной степени связаны с «реформами» барона Игельстрома.

Позднее некоторые материалы по деятельности О.А. Игельстрома в Оренбургском крае были изданы в Казахстане в 1960 г. (МИПСК, 1960: 61-88). При этом часть документов была перепечатана из сборника, изданного в 1940 г. М.П. Вяткиным. Большое значение также имеют материалы, напечатанные в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ).

В статье также были использованы архивные материалы, извлеченные из нескольких архивохранилищ. В частности, использованы материалы фонда № 267 (М.И. Стеблин-Каменская) Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация). Значительную часть этого фонда составляют материалы, собранные в свое время группой М. П. Вяткина, работавшей над составлением упомянутых выше «Материалов по истории Казахской ССР». Материалы, охватывающие «реформы» в основном сконцентрированы в деле № 22 этого фонда. Среди них различная документация, в том числе рапорты и донесения самого О.А. Игельстрома, его переписка с казахскими лидерами, различные указы и др.

Также использованы материалы фонда № 52 (Г.А. Потемкин-Таврический) Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, Москва, Российская Федерация). Материалы этого фонда представлены донесениями, отчетами, рапортами и т. п. руководителей Оренбургского края, в первую очередь самого барона Игельстрома, а также содержат присланные переводы писем от казахских лидеров в том числе, хана Нур-Али.

Кроме того, были использованы воспоминания и дневники современников событий М.С. Ребелинского и Л.Н. Энгельгардта (Ребелинский, 1897; Энгельгардт, 1868).

В методологическом плане работа основывается на региональном подходе. Данный исследовательский подход способствует пониманию того, что в условиях приграничных контактов

русской администрации и казахских лидеров наряду с центральными имперскими властями (императрица, Сенат, коллегии) особое значение не только как исполнителя, но и как актора приобретают руководители региона – губернаторы. При этом возрастает значение индивидуальных качеств каждого руководителя региона, что непосредственно оказывало влияние на ход казахско-русских взаимоотношений на протяжении всего XVIII в. и даже позднее.

3. Обсуждение

Историография вопроса уже была объектом внимания, и значительная часть работ рассмотрена нами ранее (Лапин, 2012: 8-29). Поэтому ниже мы уделим внимание работам, которые были опубликованы позднее и отражают современное состояние вопроса.

Особенностью большинства работ, опубликованных до начала 2000-х гг., было то, что «реформы» барона Игельстрома практически отдельно не изучались, а чаще, за некоторым исключением, только упоминались при исследовании социально-политической истории казахов и казахско-русских отношений в конце XVIII в.

В 2010 г. выходит современное издание академической истории Казахстана, подготовленное коллективом авторов. Учитывая особенность и значение подобного рода изданий, в которых отражаются основные достижения исторической науки следует обратить на него особое внимание. «Реформы Игельстрома» представлены в третьем томе, который в значительной степени посвящен вопросам присоединения и последующей интеграции казахских земель в российское имперское пространство в новое время.

Параграф, в котором обозначены «реформы», подготовлен Э.Ж. Валихановым. Как и большинство других работ сами «реформы» показаны не отдельно, а в рамках социально-политических событий, происходивших в Младшем жузе в последние десятилетия XVIII в. известных как восстание или движение батыра Срыма (Валиханов, 2010: 220-234). Э.Ж. Валихановым несколько раз была подчеркнута главная цель реформ Игельстрома – ликвидация ханской власти у казахов Малой Орды. В небольшом параграфе он в разных местах четырежды повторяет этот тезис (Валиханов, 2010: 227-229).

В данной работе фактически в концентрированном виде были представлены основные характеристики и оценки мероприятий барона Игельстрома, которые сложились к тому моменту в историографии и в значительной степени сохраняются до сегодняшнего дня.

Глубоко исследован ход и характер «реформ Игельстрома» в работах Д.В. Васильева (Васильев, 2014: 148-184; Васильев, 2015a: 17-22; Васильев, 2015b: 135-139). Основные результаты систематизированы им в крупной монографии 2020 г. (Васильев, 2020: 336-354). Д.В. Васильев, рассматривая административную политику Российской империи в отношении Казахской степи на рубеже XVIII и XIX вв., в первую очередь «реформы Игельстрома», прямо характеризует ее как попытку перехода от косвенного к прямому управлению (Васильев, 2020: 370). Однако, вместе с тем сами созданные при непосредственном участии О.А. Игельстрома пограничные учреждения он характеризует как «попытку избежать прямого участия империи в управлении Малой ордой» (Васильев, 2020: 371). Также следует обратить внимание на вывод о том, что данные мероприятия смогли быть реализованы в условиях ослабления ханской власти у казахов (Васильев, 2020: 371).

Из современных исследователей значительное внимание деятельности Игельстрома в казахско-русском пограничье уделил Р.Ю. Почекаев. В его работах хорошо показан ряд аспектов деятельности барона Игельстрома, в частности, показаны как административные, так и конфессиональные мероприятия уфимского наместника (Почекаев, 2014: 247-252; Почекаев, 2024: 95-125). В отличие от многих авторов, которые обращали внимание практически только на административные аспекты деятельности барона Игельстрома Р.Ю. Почекаев, обоснованно включил в них и остальные аспекты, в том числе правовые и социальные (Почекаев, 2024: 125). Важность такого подхода к «реформам» помогает понять, что они имели комплексный характер, а также показывает более осмысленный подход Игельстрома к проведению политики в отношении казахов Малой Орды.

Заметное место «реформам» уделено казахстанскими авторами А.К. Муктаром и Е.Б. Сыдыковым в обобщающей монографии 2015 г. посвященной истории Казахского ханства. «Реформы Игельстрома» рассмотрены в основном в главе, посвященной восстанию казахов под руководством батыра Срыма Датова. Несмотря на большой массив привлеченных источников, авторы следуют традиционной историографии прошлых десятилетий и называют целью «реформ» ликвидацию традиционного для казахов института ханской власти (Мұқтар, Сыдықов, 2015: 528).

В объемной работе Рикарды Вильпиус посвященной теории и практике российской имперской интеграции окраин в XVIII в. заметное место занимают как раз «реформы Игельстрома». Сравнивая разные имперские регионы, пограничных администраторов этот автор отдает должное самой личности барона Игельстрома, иногда несколько идеализируя его взгляды и практику, называя его «одним из самых выдающихся государственных деятелей имперской политики своего времени» (Вульпиус, 2023: 204).

В отличие от многих исследователей в том числе современных, этот автор обосновано отмечает системный подход Игельстрома и рассматривает не только административные, но и другие аспекты

«реформ», особенно уделяет внимание религиозной политике и вопросу перехода казахов на правобережье реки Урал.

Относительно административной части «реформ» стоит отметить ее характеристику учреждений (Пограничный суд, расправы), созданных при участи Игельстрома которые она описывает как «структуры с партиципаторными элементами» то есть модель, при которой к управлению привлекалась и казахская сторона (Вульпиус, 2023: 539, 546).

По вопросу о «ликвидации ханской власти» она отмечает, что «несмотря на все изменения политической власти в пользу старшин с помощью расправы, императрица, как и Игельстром, не собиралась в это время упразднять казахский институт ханского правления» (Вульпиус, 2023: 537).

В целом работа Рикарды Вильпиус выполненная на высоком академическом уровне является важным трудом, в котором отражены достижения современной историографии «реформ Игельстрома».

Мероприятия Игельстрома также рассматривались с разной степенью глубины и в других современных работах (Любичанковский, 2012: 132-135; Любичанковский, 2013: 102-107; Любичанковский, 2014: 139-147; Любичанковский, 2025: 49-53; Избасарова, 2022: 269-284; Izbasarova et al., 2023: 76-87; Быков, 2023a: 182-195; Быков, 2023b: 39-43; Султангалиева, 2023: 25-31).

Таким образом, в современной историографии мы видим появление новых оценок и характеристик мероприятий барона Игельстрома. В современной историографии удалось углубить изучение «реформ», показать их результаты и значение в контексте российской политики в регионе.

Однако, в целом, несмотря на довольно плотное внимание к «реформам», стоит отметить, что еще не все аспекты проблемы исследованы. Кроме того, стоит подчеркнуть сохраняющуюся силу «историографической инерции», когда в современных работах, иногда довольно значительно воспроизводятся установки и оценки, сложившиеся много десятилетий назад. Это отчасти, объясняется ограниченным кругом привлекаемых источников, либо недостаточным знакомством отдельных авторов с современной литературой.

4. Результаты

Барон Игельстром имел значительный военный, дипломатический и административный опыт, при этом особое место в его биографии занимает служба в качестве руководителя обширного пограничного Оренбургского края, который он возглавлял дважды за свою карьеру. Стоит отметить, что в XVIII в. это был единственный случай в истории Оренбуржья как отдельной административной единицы, когда один и тот же человек дважды назначался ее высшим руководителем.

«Реформы Игельстрома» охватили разные сферы, и их ограничение только правовыми или административными не будет правильным. Значение реформ как раз и заключается в их охвате и системности, что и привело к началу качественных изменений в развитии казахско-русских отношений в конце XVIII в.

Всего можно выделить несколько направлений, которые охватили «реформы». Первое направление самое масштабное и «популярное» у исследователей – административно-правовые мероприятия.

В рамках данного направления «реформ» были введены фактически новые административные и судебные учреждения, которые должны были регулировать двусторонние отношения и содействовать стабилизации как пограничной ситуации, так и внутри Малой орды. В частности, в начале октября 1786 г. в Оренбурге был открыт Пограничный суд (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 367. Л. 289–290об.; МИПСК, 1960: 73). Спустя более чем десять лет, аналогичный Пограничный суд был утвержден в г. Петропавловске для отношений с казахами Средней орды (Среднего жуза) (Быков, 2023a: 194).

Особенность, даже уникальность для казахско-русских отношений данного учреждения заключалась в его структуре. Несмотря на то, что Пограничный суд, должен был основываться на имперском законодательстве к его работе, причем на пропорциональной основе, были привлечены представители казахской стороны. С русской стороны в суд входили обер-комендант, два офицера, два представителя местного купечества и два человека из «поселян казенного ведомства», а с казахской стороны один султан и шесть старшин представлявших разные казахские роды (МИПСК, 1960: 61-62). Кроме того, на территории казахов Младшего жуза создавались так называемые расправы – административно-судебные учреждения, которые были связаны с Пограничным судом и должны были содействовать реализации его решений. Расправы состояли из ее председателя, которым был казахский старшина, а также двух заседателей бывших старшинами крупных родов и одного муллы для «письмоводства» (МИКССР, 1940: 71). Изначально было учреждено три расправы, однако учитывая просьбы казахской стороны, со временем были еще открыты несколько в 1789 г. и одна в 1791 г. (МИПСК, 1960: 83-84).

Кроме того, важным шагом стало массовое введение должностей старшин (32, затем увеличено до 42), а также должности главных старшин (3 затем увеличено до 7) (МИКССР, 1940: 71-72, 99). Фактически это было не только номинальное признание и так существовавших казахских родовых руководителей (биев, батыров), но и их официальная кооптация в имперскую систему с назначением

жалования, которое раньше в истории казахско-русских отношений получали в основном только султаны и ханы.

В рамках этого административно-правового направления «реформ» также были предложены и другие мероприятия: Ханский совет, административное разделение Малой орды на несколько частей, инициировано составление специального Уложения основанного на базе казахской прававой практики и традиции, закреплялось право казахских старшин направлять депутатов в Санкт-Петербург и др. (Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 267. Оп. 1. Д. 22. Л. 43; ПСЗРИ, 1830: 604-606; МИКССР, 1940: 72; Левшин, 1832: 306-307).

Второе важное направление «реформ» – это конфессиональная политика. В современной историографии стало больше внимания уделяться именно этому аспекту «реформ», и подчеркивается роль барона Игельстрома. При этом уфимский наместник даже называется «проводником правительственного курса по исламизации казахского общества, строительству в Казахской степи мечетей вместимостью 500 человек, организации работы татарских мулл» (Umarov et al., 2025: 1169). Правда в последнем случае авторами были допущены ошибки при интерпретации содержания указа императрицы от 4 сентября 1785 г., а кроме того, в сборнике документов, на который ссылаются авторы, этого указа вообще нет. Хотя сам указ действительно существовал, и был связан с конфессиональной политикой (ПСЗРИ, 1830: 450).

Предложения Игельстрома в общем заключались в государственной поддержке ислама в пограничном регионе, для чего было разработано и внедрено несколько элементов. В целом это направление реформ было продолжением начатого ранее религиозного курса Екатерины II во внутренней политике.

Следуя уже обозначенному правительственному курсу, и имея несколько прямых императорских указов (от 2 мая 1784 г., 4 сентября и 27 ноября 1785 г.) связанных с поддержкой мусульманской религии, Игельстром в мае 1786 г. предлагает сооружение мечетей не только в пограничье (при его участии уже были открыты мечети в Оренбурге и Троицке), но и на территории собственно казахов Младшего жуза (Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 267. Оп. 1. Д. 22. Л. 45).

Если политика открытий большего количества мечетей среди народов оренбургского пограничья и в том числе среди казахов, было развитием уже имеющейся практики, то следующая мера была в значительной степени оригинальной и напрямую связана с деятельностью самого Игельстрома и ярко высвечивает масштаб и глубину его «реформ». Уфимский генерал-губернатор предложил имперским властям централизовать взаимодействие с мусульманской общиной вверенного ему региона и создать единый орган – муфтият («Духовное собрание магометанского закона»). Данное предложение было полностью одобрено указом от 22 сентября 1788 г., а уже в декабре 1789 г. было торжественно открыто (ПСЗРИ, 1830: 1107).

Созданный муфтият охватывал не только пограничный регион, но и остальные населенные мусульманскими народами части империи, за исключением недавно созданной Таврической области. Согласно этому указу в состав Духовного собрания входили председатель – муфтий и до трех заседателей с назначением каждому годового жалования. По предложению Игельстрома первым муфтием был назначен сподвижник барона, первый ахун Мухамеджан Хусаинов (в указе Мухамет Джан Гусейн) (ПСЗРИ, 1830: 1107-1108). Меры по поддержки лояльного империи мусульманского духовенства предпринимались на протяжении практически всего периода «реформ» (Лапин, 2012: 245-246).

Кроме внешних причин (соперничество с Османской империей, Бухарским ханством/эмиратом), а также представлении о том, что «сие и может послужить со временем способом к воздержанию их [казахов] от своевольств лучше всяких строгих мер» (ПСЗРИ, 1830: 450), подобная политика в отношении мусульманской религии была ответом и на нужды самого казахского населения (Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 267. Оп. 1. Д. 22. Л. 93-94).

В рамках данного направления можно выделить тесно связанный с ним вопрос создания и функционирования образовательных учреждений. Еще указами императрицы о строительстве мечетей в казахско-русском пограничье в 1785 г. поднимался вопрос и об открытии при них школ (ПСЗРИ, 1830: 450, 494). В мае 1786 г. барон Игельстром, предложил наряду со строительством мечетей, также и создание при них «по одной к преподаванию малолетним наук школе» (Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 267. Оп. 1. Д. 22. Л. 45).

В начале 1789 г. был утвержден штат школы и решен вопрос с выплатой кормовых денег для будущих учеников, а кроме того, с целью поощрения родителей отдавать своих детей для обучения были предусмотрены различные меры стимулирования (вручение подарков, и похвальных листов) (Левшин, 1832: 306; Добросмыслов, 1902: 55-56).

В том же, 1789 г. в Оренбурге при мечети была наконец открыта школа. При этом школа испытывала трудности с учениками. Открытая школа, финансируемая русскими властями, должна была иметь привилегированный характер, так как для обучения в ней были приглашены дети влиятельной наследственной и родовой казахской аристократии – батыра Срыма, бия Каракубека и других (Добросмыслов, 1902: 56). Хотя А. И. Добросмыслов подчеркивает, что, в качестве учеников были приглашены дети только родовой казахской знати исключая султанов, однако сам же признает, что первым кто откликнулся на приглашение, был именно султан Джигангер, который прислал в

Оренбург своего сына султана Бишина (Добросмыслов, 1902: 57).

Введение подобного рода школ не стало массовым и происходило с трудом, основная причина чего была в малом числе самих учеников. Нежелание знатных казахов отправлять на долгий срок своих сыновей в школу в Оренбург, возможно было связано с тем, что это могло рассматриваться ими как скрытая форма аманатства. Однако идеи об учреждении школ в пограничье для казахских детей со временем, уже в XIX в. получили свое развитие.

В целом, следует отметить, что конфессиональная политика стала одним из значимых направлений «реформ Игельстрома» достаточно ярко характеризуя новый подход и принципы, на которых они базировались.

Третьим важным направлением «реформ Игельстрома» стала провозглашенная и практикуемая территориальная политика, суть которой сводилась к более чуткому решению вопроса о возможности временного перехода части казахов в междуречье Урала и Волги.

Вопрос заключался не столько в возможности самого перехода сколько в тех сложностях, к которым эти переходы могли приводить, а именно к столкновениям с пограничным населением.

В более ранний период земли междуречья контролировались калмыками и с целью избежать нередких столкновений между ними и казахами, последним правительство и местные пограничные власти в лице оренбургских и астраханских властей запрещали переходить на правобережье Урала (Яика). Кроме того, вдоль течения Урала находились земли, занимаемые Уральским (Яицким) казачьим войском. В начале 1770-х большая часть калмыков покидает эти территории, а заметное увеличение казахского кочевого населения в регионе, и как следствие рост потребностей в новых пастбищах привело к тому, что казахами все чаще ставился вопрос о их переходе на внутреннюю сторону.

О.А. Игельстром, в значительной степени меняет подход, и фактически оказывает поддержку запросам о возможности перехода на правый берег Урала (МИКССР, 1940: 81-83). Таким образом, он добивается большей лояльности со стороны казахских старшин на которых он опирается в ходе «реформ». С другой стороны, это должно было ослабить давление казахов на пограничье и содействовать снижению пограничных столкновений между казахами и другими русскими подданными. Так, например, в разгар «реформ» в 1787 г. получило возможность перекочевать до 60 тыс. кибиток, то есть около 300 тыс. человек (МИКССР, 1940: 87). С целью стабилизировать ситуацию и избежать столкновений было предписано уральским казакам воздерживаться от стычек и отпустить имеющихся у них пленных казахов (ПСЗРИ, 1830: 605).

В рамках своих реформ Игельстром уделяет внимание урегулированию возникавших взаимных претензий, которые обострялись при переходе казахов в междуречье. С этой целью были предложено открытие сезонного (на зимнее время) судебного присутствия для решения взаимных претензий казахов и пограничных русских подданных. В состав этого органа входили один офицер, два казачьих, а также три казахских старшины представлявших крупные родовые объединения (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 367. Л. 301об.).

Это направление в целом следует признать успешным. Современники отмечали нормализацию ситуации непосредственно в пограничье (МИКССР, 1940: 103).

Таким образом возможность перехода казахов в междуречье в годы «реформ», наряду с другими мерами дало генерал-губернатору Игельстрому серьезный инструмент, помогающий хотя бы отчасти стабилизировать ситуацию в пограничье.

Следует отдельно несколько слов сказать еще об одном аспекте, который также связан с деятельностью Игельстрома, это предложенные и претворяемые им в жизнь мероприятия по развитию торговли в регионе. Особое положение Оренбургского края создавало условия не только для пограничной, но и межрегиональной торговли. Оренбург и ряд других крепостей к тому момент уже являлись крупными торговыми центрами, однако к 1780-м гг. обострение ситуации в пограничье и на территории казахов Малой орды ограничивало развитие торговли в регионе.

Важность территории, занимаемой казахами Младшего жуза, заключалась в их значительном транзитном потенциале для развития торговли России со среднеазиатскими государствами. Барон Игельстром как глава региона, в рамках осуществляемых «реформ» уделял внимание и этому вопросу. В серии рапортов (май 1786 г.), бароном было высказано несколько важных идей. Он предложил «для безопасности торгующих караванов и великой пользы коммерции» основать внутри казахских земель новые города, при этом указал несколько вариантов, где следовало основать эти города (один у истоков реки Орь, а другой в устье Эмбы) (Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 267. Оп. 1. Д. 22. Л. 43–44). Тогда же бароном было предложено «в пользу купечества» в каждом крупном родовом объединении казахов возвести караван-сараи, при этом казахи сами должны были определить место для будущей постройки (Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 267. Оп. 1. Д. 22. Л. 45). Данные идеи, которые прямо могли способствовать развитию транзитной торговли, были полностью поддержаны имперскими властями специальным указом (ПСЗРИ, 1830: 604-605).

Позднее О.А. Игельстром в письме президенту Коммерц-коллегии графу А.Р. Воронцову представил свое видение развития торговли в Оренбургском крае (МИКССР, 1940: 77-81). Как следует из этого письма, одно из важнейших мест было отведено обеспечению безопасности транзитной торговли через казахские земли. Караванная торговля постоянно подвергалась рискам и часто прямо

зависела от ситуации в регионе, расположении казахских лидеров, и их лояльности. Игельстром считал недостаточной практику отправки просьб хану и султанам чтобы они обеспечили безопасность того или иного каравана (МИКССР, 1940: 78). Барон в рамках его общей политики в регионе предлагал не ограничиваться только контактами с султанами, но и задействовать родовых лидеров казахов, тех по чьим землям должны были проходить караваны. При этом следовало не просто оповещать казахских старшин, но и прямо, за соответствующее вознаграждение привлекать их к обеспечению безопасности каравана с товарами. Также Игельстром предложил, учитывая специфику региона, предоставить исключительное право пограничным властям разрешать или запрещать выход каравана с линии, так как только они владели наиболее полной информацией о ситуации в приграничье (МИКССР, 1940: 78). Были высказаны Игельстромом и другие идеи относительно развития торговли в регионе (МИКССР, 1940: 79, 81).

Стоит отметить, что в целом реализация «реформ Игельстрома», объективно сказалась на развитии торговли, о чем недвусмысленно свидетельствуют цифры о торговле в Оренбурге в 1780-е гг. (Лапин, 2012: 242). Кстати, развитие торговли, ее масштабов и пользы в период О.А. Игельстрома оценила и казахская сторона в лице родовых старшин (Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 267. Оп. 1. Д. 22. Л. 137).

Таким образом «реформы» Уфимского наместника и Оренбургского военного губернатора барона О.А. Игельстрома включали не менее четырех аспектов: административно-правовой, конфессиональный, территориальный и торговый. Данная систематизация несколько условна, так как меры, предлагаемые и претворяемые в жизнь могли иметь связанный эффект. Например, введение расправ и судебного присутствия объективно содействовало стабилизации ситуации в регионе, это в свою очередь вело к развитию объемов торговли в пограничье. Или, например, введение городов, одновременно являлось и административной мерой и должно было содействовать торговле.

Относительная продолжительность руководства регионом и качественные изменения в ходе реализации «реформ» позволяют предложить их периодизацию. Ранее нами уже предлагалась периодизация (Лапин, 2012: 206, 224, 279, 287). В недавней значимой работе Андрея Юревича Быкова также представлена своя периодизация «реформ Игельстрома»: 1 этап – 1785 г.; 2 этап – конец 1785–1789 гг. и 3 этап – 1796–1799 гг. (Быков, 2023а: 182-183).

В целом с предложенной А.Ю. Быковым последовательностью и количеством выделенных этапов можно согласиться, однако некоторые моменты возможно скорректировать.

Первый этап совершенно обосновано характеризуется ознакомлением барона с положением в регионе и ситуацией в пограничье. Однако при этом из первого этапа почему-то исключается 1784 г. Действительно из биографии О.А. Игельстрома известно, хотя он и был назначен наместником в сентябре 1784 г., но прибыл в регион для непосредственного руководства только в 1785 г. Однако, учитывая деятельный характер барона, есть основания предполагать, что он стал вникать в особенности региона и характера казахско-русских взаимоотношений еще до своего прибытия к месту назначения. Об этом косвенно может свидетельствовать, его записка датированная февралем 1785 г. и адресованная члену Коллегии иностранных дел графу А.А. Безбородко. Записка была подготовлена на основе материалов о положении в казахско-русском пограничье, с которыми Игельстром ознакомился ранее (МИКССР, 1940: 45-46). Учитывая время на ознакомление с материалами и подготовку записки, нельзя исключить что барон начал вникать в дела края еще в конце 1784 г.

Другим аргументом в пользу того, что в целом начало «реформ Игельстрома» нужно отнести все-таки к 1784 г. является крайне важный для понимания «реформ» указ императрицы от 2 мая 1784 г. адресованный предшественнику Игельстрома генерал-губернатору А.И. Апухтину. Указ содержал целый ряд предписаний касавшихся казахско-русских отношений, среди которых было, сооружение мечетей в регионе, введение при генерал-губернаторе постоянного представительства казахских султанов и старшин и некоторые другие. Именно указ 1784 г. содержал предписание о создании в Оренбурге Пограничного суда, который стал, одним из главных, по сути, «несущих» элементов «реформ Игельстромом» (ПСЗРИ, 1830: 142-144; МИПСК, 1960: 61-63). Подтверждает важность указа и то, что спустя полтора года, другим решением императрицы подтверждались требования указа от 2 мая 1784 г. и предписывалось его реализовать именно в той части, которая составила заметную часть «реформ Игельстрома» (ПСЗРИ, 1830: 494). Таким образом, стоит предположить начало первого этапа «реформ» в 1784 г.

Относительно завершения первого и начала второго этапа стоит отметить важный фактор, связанный с крайне сложной социально-политической ситуацией, которая сохранялась в Малой орде, и в значительной степени определялась внутренним противостоянием султанов династии Абулхаира во главе с ханом Нур-Али («султанской партии») и родовых лидеров во главе с батыром Срымом Датовым («старшинской партии»). Это противостояние не позволяло приступить к практической реализации, имперских указов 1784–1785 гг. и предложений самого О.А. Игельстрома. И только после того, как хан Нур-Али после нападения отрядов Срым-батыра вынуждено покинул пределы Младшего жуза в апреле 1786 г. (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 367. Л. 59об.), барон, опираясь на «старшинскую партию» смог приступить к реализации «реформ».

Уже в мае 1786 г. Игельстром направляет серию рапортов, в которых детализирует свои предложения относительно новой системы управления в регионе (Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 267.

Оп. 1. Д. 22. Л. 43–45; МИКССР, 1940: 71-72; МИПСК, 1960: 63-65). В рапортах отражены практически все основные элементы «реформ». Указом от 3 июня 1786 г. идеи Игельстрома были одобрены и подтверждено выделение необходимых средств (ПСЗРИ, 1830: 604-606).

Таким образом, не конец 1785, а события середины (апрель-июнь) 1786 г. стали рубежом, который отделил первый («ознакомительный») этап от второго, который стал во многом основным, так как именно тогда было реализовано большинство мероприятий, составивших ядро «реформ» Игельстрома».

Относительно времени окончания этого этапа в 1789 г., также сложно согласиться. Основанием для данной датировки служит то, что «в период 1789–1796 гг. О.А. Игельстром был перемещен на другие должности» и при этом «его преемник – А.А. Пеутлинг – отказался от большей части мероприятий, введенных в период правления О.А. Игельстрома» (Быков, 2023а: 183, 190). Действительно, уже в самом начале 1790 г., барон Игельстром прибывает в Санкт-Петербург и назначается командовать войсками против шведов, а затем ему поручается и ведение переговоров с ними. Однако, при этом следует подчеркнуть, что официально вплоть до начала 1792 г., пока Игельстром не был переведен на должность наместника во Псков и Смоленск, он сохранял должность Уфимского наместника. Как отмечают его биографы, даже находясь за многие километры от места своей основной службы Игельстром не просто получал информацию, но и продолжал отдавать распоряжения по делам вверенного ему региона (Юдин, 1897: 528). Конечно, нахождение за сотни километров от пограничья, не позволяло, как ранее контролировать ситуацию во всей полноте. Вместе с тем будет неправильным и полностью отрицать влияние наместника, даже в период его фактического отсутствия в регионе.

Действительно, после отбытия Игельстрома ситуации в регионе обострилась, но при этом в своей основе «реформы» после 1789 г. не были свернуты, и даже продолжались. Например, в 1791 г. по ходатайству А.А. Пеутлинга как уфимского губернатора, была открыта дополнительно еще одна расправа у казахов Младшего жуза, а другим указом того же года были высочайше утверждены расходы на ее содержание (МИПСК, 1960: 84) То есть введенные при Игельстроме расправы составлявшие основу «реформ», а также Пограничный суд, открытый в Уфе муфтият («Духовное собрание Магометанского закона») и другие продолжали действовать. Это в свою очередь не позволяет согласиться с тем, что с убытием Игельстрома из региона в конце 1789 г. большинство его реализованных мероприятий были свернуты. В связи с этим возможно следует продлить завершение второго этапа «реформ» до начала 1792 г., пока барон официально возглавлял Симбирское и Уфимское наместничество и курировал казахско-русские связи.

Рамки третьего, последнего этапа реформ также можно скорректировать. Если начало этого этапа – 1796 г., не вызывает возражений, так как именно в конце этого года О.А. Игельстром был назначен военным губернатором в Оренбург. С другой стороны, не совсем ясным выглядит предложенный Андреем Юревичем – 1799 г. В работе не оговаривается чем это обосновано. Известно, что уже в июне 1798 г., после неудачных маневров вверенных ему войск и замечаний императора Павла I барон Игельстром получил отставку от управления регионом что зафиксировано рядом свидетелей тех событий (Энгельгардт, 1868: 211, 213-214; Ребелинский, 1897: 472-473). При отставке от губернаторской должности Игельстрому поручалось продолжать «ведать только пограничную часть» (Энгельгардт, 1868: 213-214). Однако деятельный характер Игельстрома в этот раз подвел его. Надеясь видимо вернуть расположение императора, он отправил Павлу I донесение, касающееся дел региона на что получил довольно резкий ответ и в результате окончательно был отправлен в отставку (АГИ, 1886: 496).

Среди событий, связанных с реформами Игельстрома датируемых 1799 г. в монографии А.Ю. Быкова упоминается закрытие Пограничного суда введенного ранее, и как уже отмечалось являвшегося одним из значимых элементов «реформ» (Быков, 2023а: 190, 194). Однако, если это имелось в виду, то и в этом случае необходимо учитывать, что Пограничный суд фактически, был не закрыт, а преобразован в новое учреждение – Оренбургскую пограничную комиссию. Данный орган, прямо созданный на базе Пограничного суда и существовавшей ранее Пограничной экспедиции, первые годы своего существования фактически продолжал выполнять те же самые функции. Кроме того, следует отметить, что, такой же Пограничный суд, открытый в г. Петропавловске ранее, продолжал работать и после 1799 г. (Быков, 2023а: 194). Таким образом полагаем что 1799 г., не совсем обоснован как завершающий для «реформ Игельстрома».

На наш взгляд базовым критерием при определении этапов «реформ Игельстрома», вполне может быть взято время официального руководства бароном обширным Оренбургским краем. В итоге предлагаем выделить следующие этапы деятельности Игельстрома, именно в контексте реализации «реформ», связанных с выстраиванием нового характера отношений России с казахами Младшего жуза: первый («ознакомительный») этап – 1784 г. – начало 1786 г.; второй («основной») – середина 1786 г. – начало 1792 г. и третий («завершающий») этап – конец 1796 г. – середина 1798 г.

5. Заключение

Значимость «реформ Игельстрома», давно привлекает внимание исследователей. Качественный шаг сделан именно в современной исследовательской литературе. Многими авторами

(А.Ю. Быковым, Д.В. Васильевым, С.В. Любичанковским, Р.Ю. Почекаевым, Г.Б. Избасаровой, Р. Вильпиус и др.) глубоко исследованы как отдельные аспекты, так и «реформы» в целом. Особенностью современной историографии стало обоснованное расширение содержания реформ. Если раньше привлекали внимание в основном только административно-правовые аспекты деятельности Игельстрома, то сейчас все больше внимания обращается и на другие элементы реформ, например конфессиональные.

Все еще дискуссионным остается вопрос о роли и месте ханской власти в ходе реформ. Хотя на современном этапе отдельные авторы признают, что этот вопрос не так однозначен, однако чаще в литературе отмечается, что реформы преследовали именно отмену ханской власти у казахов Младшего жуза. Исторические материалы показывают, что имперские власти прекрасно понимали значение ханской власти для казахов, однако, ни Игельстром, ни императрица, не ставили задачу непременно отменить ханскую власть.

Важным результатом является включение в «реформы Игельстрома» не только административных и правовых мероприятий, но и целый ряд других (конфессиональных, образовательных, территориальных и др.), которые также содействовали стабилизации ситуации в казахско-русском пограничье и в значительной степени способствовали формированию нового уровня двусторонних отношений.

Продолжительность и разная интенсивность «реформ», а также факт возвращения генерал-губернатора позволили выделить три этапа его деятельности, при этом были детализированы некоторые этапы и внесен ряд уточнений в периодизацию «реформ», имеющуюся в историографии.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН BR24993173, «Написание иллюстрированной биографической энциклопедии по истории Казахстана»).

Литература

АГИ, 1886 – Архив графа Игельстрома. Указы императора Павла Петровича // *Русский Архив*. 1886. № 12. С. 480-496.

Архив СПбИИ РАН – Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

Быков, 2023a – *Быков А.Ю.* Российская политика в Степных областях и трансформация казахского общества (1731–1917 гг.). Т. 1. Москва: Институт востоковедения Российской академии наук, 2023. 464 с.

Быков, 2023b – *Быков А.Ю.* Российская политика в Степных областях и трансформация казахского общества (1731–1917 гг.). Т. 2. Москва: Институт востоковедения Российской академии наук, 2023. 448 с.

Валиханов, 2010 – *Валиханов Э.Ж.* Национально-освободительное движение под руководством Сырыма Датова / *История Казахстана (с древнейших времён до наших дней)*. В 5 томах. Т. 3. Алматы: «Атамұра», 2010. С. 220-234.

Васильев, 2014 – *Васильев Д.В.* Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII – первая половина XIX века. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 471 с.

Васильев, 2015a – *Васильев Д.В.* Реализация реформ О. А. Игельстрома в Степи Оренбургского ведомства // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2015. 1 (31). С. 17-22.

Васильев, 2015b – *Васильев Д.В.* Казахская степь на рубеже XVIII–XIX вв.: реформы и проекты // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2015. 6 (36). С. 135-145.

Васильев, 2020 – *Васильев Д.В.* Рождение империи. Юго-Восток России: XVIII – первая половина XIX в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. 608 с.

Вульпиус, 2023 – *Вульпиус Р.* Рождение Российской империи. Концепции и практики политического господства в XVIII веке / Перевод с немецкого М. Богданович. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 712 с.

Добросмыслов, 1902 – *Добросмыслов А.И.* Заботы императрицы Екатерины II о просвещении киргизов // *Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии*. Оренбург: Губернская Типо литография, 1902. Вып. IX. Т. IX. С. 51-63.

Избасарова, 2022 – *Избасарова Г.Б.* Западный Казахстан в региональной политике Российской империи (XVIII – начало XIX вв.). Актобе: ПринтА, 2022. 358 с.

Лапин, 2012 – *Лапин Н.С.* Деятельность О. А. Игельстрома в контексте казахско-российских взаимоотношений (1780-е–1790-е годы). Астана: Издательство «Сарыарка», 2012. 384 с.

Левшин, 1832 – *Левшин А.И.* Описание киргиз-кайсакских или, киргиз-казачьих орд и степей. Часть 2. Исторические известия. СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. 334 с.

Любичанковский, 2012 – *Любичанковский С.В.* Политика генерал-губернатора

О.А. Игельстрома по отношению к казахам (результаты контент-анализа документов Госсовета, 1787–1790 гг.) // *Человеческий капитал*. 2012. № 8. С. 132-135.

Любичанковский, 2013 – *Любичанковский С.В.* Реляции О.А. Игельстрома в Государственный совет как исторический источник по проблеме интеграции казахских земель в состав Российской империи // *Уральский исторический вестник*. 2013. № 2 (39). С. 102-107.

Любичанковский, 2014 – *Любичанковский С.В.* Реформа управления казахской степью генерала Игельстрома в отражении опубликованных документов из архива Госсовета (конец XVIII века) / *Четвертые международные востоковедческие чтения памяти Н. П. Остроумова*. Ташкент, 2014. С. 139-147.

Любичанковский, 2025 – *Любичанковский С.В.* Судебная реформа О. А. Игельстрома в Казахской степи: интеграция традиционных институтов и имперского права (1780-1790-е гг.) / *Гороховские чтения. материалы шестнадцатой Всероссийской научной конференции*. Челябинск, 2025. С. 49-53.

МИКССР, 1940 – Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828) / Сост. М. П. Вяткин. Т. IV. М., Л.: Изд. АН СССР, 1940. 543 с.

МИПСК, 1960 – Материалы по истории политического строя Казахстана (со времен присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции) / Сост. М.Г. Масевич. Том I. Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1960. 441 с.

Мұқтар, Сыдықов, 2015 – *Мұқтар Ә.Қ., Сыдықов Е.Б.* XVII–XIX ғасырлардағы Қазақ хандығы. Алматы: «Мерекенің баспалар үйі», 2015. 688 б.

ПСЗРИ, 1830 – Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXII. 1784–1788. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1184 с.

Почекаев, 2014 – *Почекаев Р.Ю.* Религиозная политика российской имперской администрации в Центральной Азии как фактор фронтирной модернизации: от О.А. Игельстрома до К.П. фон Кауфмана / *Религия в истории народов России и Центральной Азии: Материалы II международной научной конференции*. Барнаул, 29 октября – 1 ноября 2014 г. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2014. С. 247-252.

Почекаев, 2024 – *Почекаев Р.Ю.* Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в Центральной Азии: XVIII – начало XX в. 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 384 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Ребелинский, 1897 – *Ребелинский М.С.* Из дневника Ребелинского // *Русский Архив*. 1897. № 3. С. 464-481.

Султангалиева, 2023 – *Султангалиева Г.С.* Татарские муллы и письмоводители в Казахской степи (XVIII – первая половина XIX в.) / под ред. И. Г. Гумерова, А.М. Ахунова. Казань: ИЯЛИ, 2023. 300 с.

Энгельгардт, 1868 – *Энгельгардт Л.Н.* Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766–1836. М.: «Русский Архив», 1868. 240 с.

Юдин, 1897 – *Юдин П.* Барон О.А. Игельстром в Оренбургском крае (1784–1792 и 1796–1798) // *Русский архив*. 1897. № 4. С. 513-555.

Izbasarova et al., 2023 – *Izbasarova G.B., Maden A.T., Smagulova S.O.* The Crisis of Khan Power in the Junior Horde of the Kazakhs (second half of the XVIIIth – first quarter of the XIXth centuries) // *Bylye Gody*. 2023. 18(1): 76-87.

Umarov et al., 2025 – *Umarov A.A., Abdrakhmanov B.N., Karimova A.E., Aitkenov Z.Sh.* On the Issue of the Religious Policy of the Russian Empire and Its Influence on Kazakh Society // *Bylye Gody*. 2025. 20(3): 1164-1174.

References

AGI, 1886 – Arkhiv grafa Igel'stroma. Ukazy imperatora Pavla Petrovicha [Archive of Count Igelstrom. Decrees of Emperor Paul Petrovich]. *Russkii arkhiv*. 12: 480-496. [in Russian]

Archive in SPbIH RAS – Nauchno-istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiiskoi akademii nauk [Scientific and Historical Archive of the Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences].

Bykov, 2023a – *Bykov, A.Yu.* (2023). Rossiiskaya politika v Stepnykh oblastyakh i transformatsiya kazakhskogo obshchestva (1731–1917 gg.) [Russian Policy in the Steppe regions and the transformation of Kazakh society (1731–1917)]. T. 1. M. Institut vostokovedeniya Rossiiskoi akademii nauk. 464 p. [in Russian]

Bykov, 2023b – *Bykov, A.Yu.* (2023). Rossiiskaya politika v Stepnykh oblastyakh i transformatsiya kazakhskogo obshchestva (1731–1917 gg.) [Russian Policy in the Steppe Regions and the Transformation of Kazakh Society (1731–1917)]. T. 2. Moskva: Institut vostokovedeniya Rossiiskoi akademii nauk. 448 p. [in Russian]

Dobrosmyslov, 1902 – *Dobrosmyslov, A.I.* (1902). Zaboty imperatritsy Ekateriny II o prosveshchenii kirgizov [Empress Catherine II's concern for the education of the Kyrgyz people]. Vyp. IX. T. IX. *Trudy Orenburgskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii*. Orenburg: Gubernskaya Tipo litografiya. Pp. 51-63. [in Russian]

Engelgardt, 1868 – *Engelgardt, L.N.* (1868). Zapiski L'va Nikolaevicha Engel'gardta 1766–1836 [Notes by Lev Nikolayevich Engelhardt, 1766–1836]. M.: Russky Arkhiv. 240 p. [in Russian]

Izbasarova, 2022 – *Izbasarova, G.B.* (2022). Zapadnyi Kazakhstan v regional'noi politike Rossiiskoi imperii (XVIII – nachalo XIX vv.) [Western Kazakhstan in the regional policy of the Russian Empire (18th – early 19th centuries)]. Aktobe: PrintA, 358 p. [in Russian]

Izbasarova et al., 2023 – *Izbasarova, G.B., Maden, A.T., Smagulova, S.O.* (2023). The Crisis of Khan Power in the Junior Horde of the Kazakhs (second half of the XVIIIth – first quarter of the XIXth centuries). *Bylye Gody*. 18(1): 76-87.

Lapin, 2012 – *Lapin, N.S.* (2012). Deyatel'nost' O. A. Igel'stroma v kontekste kazakhsko-rossiiskikh vzaimootnoshenii (1780-e – 1790-e gody) [The activities of O. A. Igelstrom in the context of Kazakh-Russian relations (1780s–1790s)]. Astana: Izdatel'stvo «Saryarka». 384 p. [in Russian]

Levshin, 1832 – *Levshin, A.I.* (1832). Opisanie kirgiz-kaisakskikh ili, kirgiz-kazach'ikh ord i stepei [Description of the Kyrgyz-Kaysak or Kyrgyz-Cossack hordes and steppes]. T. 2. St. Petersburg: Tipografiya Karla Kraiya. 334 p. [in Russian]

Lyubichankovskiy, 2012 – *Lyubichankovskiy, S.V.* (2012) Politika general-gubernatora O.A. Igel'stroma po otnosheniyu k kazakham (rezul'taty kontent-analiza dokumentov Gossoveta, 1787–1790 gg.) [Governor-General O.A. Igelstrom's policy towards the Kazakhs (results of content analysis of State Council documents, 1787–1790)]. *Chelovecheskiy kapital*. 8: 132-135. [in Russian]

Lyubichankovskiy, 2013 – *Lyubichankovskiy, S.V.* (2013). Relyatsii O.A. Igel'stroma v Gosudarstvennyi sovet kak istoricheskii istochnik po probleme integratsii kazakhskikh zemel' v sostav Rossiiskoi imperii [O.A. Igelstrom's reports to the State Council as a historical source on the integration of Kazakh lands into the Russian Empire]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*. 2(39): 102-107. [in Russian]

Lyubichankovskiy, 2014 – *Lyubichankovskiy, S.V.* (2014) Reforma upravleniya kazakhskoi step'yu generala Igel'stroma v otrazhenii opublikovannykh dokumentov iz arkhiva Gossoveta (konets XVIII veka) [General Igelstrom's reform of the administration of the Kazakh steppe as reflected in published documents from the State Council archives (late 18th century)]. *Chetvertye mezhdunarodnye vostokovedcheskie chteniya pamyati N.P. Ostroumova*. Tashkent. Pp. 139-147. [In Russian]

Lyubichankovskiy, 2025 – *Lyubichankovskiy, S.V.* (2025). Sudebnaya reforma O.A. Igel'stroma v Kazakhskoi stepi: integratsiya traditsionnykh institutov i imperskogo prava (1780–1790-e gg.) [O.A. Igelstrom's judicial reform in the Kazakh steppe: integration of traditional institutions and imperial law (1780s-1790s)]. *Gorokhovskie chteniya. materialy shestnadtsatoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Chelyabinsk. Pp. 49-53. [in Russian]

MIKSSR, 1940 – Materialy po istorii Kazakhskoi SSR (1785–1828) [Materials on the history of the Kazakh SSR (1785–1828)]. Vol. IV. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1940. 543 p. [in Russian]

MIPSK, 1960 – Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana (so vremen prisoedineniya Kazakhstana k Rossii do Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii) [Materials on the history of Kazakhstan's political system (from the time of Kazakhstan's annexation to Russia until the Great October Socialist Revolution)]. Vol. I. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1960. 441 p. [in Russian]

Muktar, Sydykov, 2015 – *Muktar, A.K., Sydykov E.B.* (2015). XVII–XIX gasyrlardagy Kazak khandygy [The Kazakh Khanate in the 17th–19th centuries]. Almaty: Merekenin baspalar uii, 688 p. [in Kazakh]

PSZRI, 1830 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii T. XXII. 1784–1788. [Complete collection of laws of the Russian Empire. T. XXII. 1784–1788]. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. 1184 p. [in Russian]

Pochekaev, 2014 – *Pochekaev, R.Yu.* (2014). Religioznaya politika rossiiskoi imperskoi administratsii v Tsentral'noi Azii kak faktor frontirnoi modernizatsii: ot O.A. Igel'stroma do K.P. fon Kaufmana [The religious policy of the Russian imperial administration in Central Asia as a factor in frontier modernization: from O.A. Igelstrom to K.P. von Kaufman]. *Religiya v istorii narodov Rossii i Tsentral'noi Azii: Materialy II mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Barnaul, 29 oktyabrya – 1 noyabrya 2014 g. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta. Pp. 247-252. [in Russian]

Pochekaev, 2024 – *Pochekaev, R.Yu.* (2024). Gubernatory i khany. Lichnostnyi faktor pravovoi politiki Rossiiskoi imperii v Tsentral'noi Azii: XVIII – nachalo XX v. [Governors and Khans. The personal factor in the legal policy of the Russian Empire in Central Asia: 18th – early 20th centuries.]. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki. 384 p. [in Russian]

RGVIA – Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv [Russian State Military Historical Archives].

Rebelinskii, 1897 – *Rebelinskii, M.S.* (1897). Iz dnevnika Rebelinskogo [From Rebelin's diary]. *Russkii Arkhiv*. 3: 464-481. [in Russian]

Sultangalieva, 2023 – *Sultangalieva, G.S.* (2023). Tatarskie mully i pis'movoditeli v Kazakhskoi stepi (XVIII – pervaya polovina XIX v.) [Tatar mullahs and scribes in the Kazakh steppe (18th – first half of the 19th century)]. Kazan: IYaLI, 300 p. [in Russian]

Umarov et al., 2025 – *Umarov, A.A., Abdrakhmanov, B.N., Karimova, A.E., Aitkenov, Z.Sh.* (2025). On the Issue of the Religious Policy of the Russian Empire and Its Influence on Kazakh Society. *Bylye Gody*. 20(3): 1164-1174.

Valikhanov, 2010 – *Valikhanov, E.Zh.* (2010). Natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie pod rukovodstvom Syryma Datova [The national liberation movement led by Syrym Datov]. Istoriya Kazakhstana (s drevneishikh vremen do nashikh dnei). T. 3. Almaty: «Atamura». Pp. 220-234.

Vasil'ev, 2014 – *Vasil'ev, D.V.* (2014). Rossiya i Kazakhskaya step': administrativnaya politika i status okrainy. XVIII – pervaya polovina XIX veka [Russia and the Kazakh steppe: administrative policy and the status of the borderlands. 18th – first half of the 19th centuries]. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 471 p. [in Russian]

Vasil'ev, 2015a – *Vasil'ev, D.V.* (2015). Realizatsiya reform O. A. Igel'stroma v Stepi Orenburgskogo vedomstva [Implementation of O. A. Igelstrom's reforms in the Steppe region of the Orenburg Department]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 1(31): 17-22. [in Russian]

Vasil'ev, 2015b – *Vasil'ev, D.V.* (2015). Kazakhskaya step' na rubezhe XVIII–XIX vv.: reformy i proekty [The Kazakh steppe at the turn of the 18th and 19th centuries: reforms and projects]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 6(36): 135-145. [in Russian]

Vasil'ev, 2020 – *Vasil'ev, D.V.* (2020). Rozhdenie imperii. Yugo-Vostok Rossii: XVIII – pervaya polovina XIX v. [Rozhdenie imperii. Yugo-Vostok Rossii: XVIII – pervaya polovina XIX v.]. SPb: Dmitrii Bulanin. 608 p. [in Russian]

Vulpius, 2023 – *Vul'pius, R.* (2023). Rozhdenie Rossiiskoi imperii. Kontseptsii i praktiki politicheskogo gospodstva v XVIII veke [The Birth of the Russian Empire: Concepts and Practices of Political Domination in the 18th Century]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 712 p. [in Russian]

Yudin, 1897 – *Yudin, P.* (1897). Baron O.A. Igel'strom v Orenburgskom krae (1784–1792 i 1796–1798) [Baron O.A. Igelstrom in the Orenburg Region (1784–1792 and 1796–1798)]. *Russkii arkhiv*. 4: 513-555. [in Russian]

«Реформы» барона Игельстрома: опыт интеграции казахских земель в российское имперское пространство в конце XVIII века

Николай Сергеевич Лапин [a, *]

[a] Научный институт изучения Улуса Джучи, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность Уфимского и Симбирского наместника (Оренбургского военного губернатора), барона Осипа Андреевича Игельстрома в связи с развитием казахско-русских отношений в конце XVIII века. В историографии его мероприятия известны как «реформы Игельстрома», которые часто рассматриваются ограниченно и связываются главным образом с попыткой так называемой «ликвидации ханской власти» у казахов Малой Орды. При этом, как показывает анализ источников в ходе реформ Игельстрома институт ханской власти у казахов не был ликвидирован. В ходе «реформ Игельстрома» был выдвинут целый ряд предложений, большая часть которых была одобрена центральным правительством и частично реализована. Сами предложения затрагивали разнообразные сферы, и кроме создания новых административных учреждений и установления регулярного взаимодействия с политическими силами казахов в регионе, включали также вопросы развития торговли, землепользования в регионе, конфессиональной политики и ряд других.

Работа выполнена на основе ряда архивных и опубликованных источников. Архивные источники извлечены из фондов Архива СПбИИ РАН и РГВИА.

Одной из задач работы стал историографический анализ современной литературы по данной теме. Показаны особенности изучения вопросов, связанных с деятельностью Игельстрома и оценка их результатов. Несмотря на доступность и введение в научный оборот новых источников, в литературе сохраняются разные описания и оценки «реформ».

Кроме того, отдельное внимание в статье уделено периодизации «реформ Игельстрома». В результате выделены три этапа, что потребовало уточнения и корректировки ранее имевшихся в историографии периодизаций.

Ключевые слова: барон Игельстром, Нур-Али-хан, Младший жуз, казахско-русские отношения, Пограничный суд, расправы, ханская власть.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: lapin.79@mail.ru (Н.С. Лапин)